

В. Чернышев

**Меч Обоюдоострый.
Конспект по Сектоведению**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В. Чернышев
В11 Меч Обоюдоострый. Конспект по Сектоведению / В. Чернышев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 138 с.

ISBN 978-5-4241-3442-5

"Для религиозных сект характерна претензия на исключительность своей роли, идейных принципов и установок. Доминирует настроение избранничества и тенденция к активному миссионерству. Резко выражено стремление к духовному возрождению, признаком чего является строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и обрядовых предписаний. Как правило отрицается институт священства, подменяясь "принципом всеобщего священства", а пастырство внутри общины считается харизматическим (от греч. "харизма" – непосредственное водительство Духом Святым), т.е. избирается по мистически-субъективной внутренней установке совокупно всеми членами секты. Считается, что избранный лидер получил как милость Божию, особую способность и мудрость к руководству общиной. При этом следует ссылка на Деян. 1:26 и Откр. 1:6; 5:10. Подчеркивая равенство всех членов, добровольность такого объединения, акцент делается на возрождение (или обращение), которое предшествует членству. Эти основные указанные черты присущи многим религиозным объединениям, т.е. являются своеобразной моделью сектантства."

В.М. Чернышев

ISBN 978-5-4241-3442-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Тогда, если кто скажет вам: «вот, здесь Христос», или «там», — не верьте. Ибо восстанут лжехристы или лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных.

... Итак, если скажут вам: «вот Он в пустыне», — не выходите: «вот Он в потаенных комнатах» — не верьте.

Евангелие от Матфея 24:23.

Введение

«Секта» — слово латинское и в переводе на русский язык значит «правило» или «метод». В древние времена еще римские писатели этим словом обозначали философскую школу, державшуюся отличного от господствовавшего в то время учения или политическую партию. Так, приверженцев Антония уже Цицерон называет сектантами, а Тацит говорит о секте стоиков.

Несколько позже слово «секта» стали применять к религиозным обществам, учение которых отличалось от верований остальной массы людей. «Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами» (Деян. 11:26). Уже Плиний Младший говорит о *«секте христиан»*, появившейся в его время среди иудеев.

Для религиозных сект характерна претензия на исключительность своей роли, идейных принципов и установок. Доминирует настроение избранничества и тенденция к активному миссионерству. Резко выражено стремление к духовному возрождению, признаком чего является строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и обрядовых предписаний. Как правило отрицается институт священства, подменяясь «принципом всеобщего священства», а пастырство внутри общины считается харизматическим (*от греч. «харизма» — непосредственное водительство Духом Святым*), т. е. избирается по мистически — субъективной внутренней установке совокупно всеми членами секты. Считается, что избранный лидер получил как милость Божию, особую способность и мудрость к руководству общиной. При этом следует ссылка на Деян. 1:26 и Откр. 1:6; 5:10. Подчеркивая равенство всех членов, добровольность такого объединения, акцент делается на возрождение (или обращение), которое предшествует членству. Эти основные указанные черты присущи многим религиозным объединениям, т. е. являются своеобразной моделью сектантства.

Прошли столетия и с усилением христианской Церкви слово «секта» стало применяться лишь к тем христианским обществам, которые хотели жить лишь сами по себе совершенно отдельно от ортодоксальной Церкви и, обособляясь от нее в учении или порядке, управлении и дисциплине, имели в себе характерные признаки ереси и раскола. В третьем и четвертом веках количество сект увеличивается. Возникают секты донатистов, монтанистов, эвмонитов. Обращаясь к Новому Завету, уже на его страницах увидим упоминания об имеющихся и грядущих отступлениях от истины. В книге «Откровение Иоанна Богослова» святой апостол упоминает николаитов, сторонников Иезавели. Также в 1 Послании к Коринфянам Апостол Павел убеждает отступить верующих от разделений и не говорить «я Павлов», а «я Кифин»... (1 Кор. 1:11–12).

В настоящее время у нас под сектой разумеется такое отделившееся от единства Православной Церкви, ее учения и таинств религиозное общество, которое имеет особое, отличное от нее учение, богослужение, устройство и живет отдельной самостоятельной жизнью, стремясь осуществить в своей замкнутой среде религиозные идеалы.

Религиозный аспект происхождения сектантства

Несмотря на всю религиозность, многие из православных русских людей,

особенно из простонародья, отличались крайним невежеством в религиозных вопросах или простым суеверием, будучи едва знакомы со Священным Писанием и Священным Преданием, вдруг дерзают в поучении, объясняя это «откровением свыше». Подобное приятие «откровений» весьма присуще русскому характеру, ибо, как писал Н. Бердяев, русский человек апокалиптичен на положительном полюсе веры и нигилистичен (*нигилизм — отрицание чего — либо*) до самоистребления на отрицательном. Ибо, если гордостью подменяется фундаментальное понятие собственной греховности и личное смирение, а вектор восхождения — Крест — остается, то падение непременно состоится. Дело лишь за временем. Не случайно Господь говорил: «Я есть путь, истина, жизнь». И если Христос постоянно и всецело присущ Церкви Своей, то Он присущ ей как путь, истина и жизнь. Иерархическое преемство от Него и Апостолов идущее — есть путь, которым благодать Христова распространяется по всему телу Его (т. е. Церкви); сознание своей немощи, греховности, несовершенства и вера в Искупившего, как совершенного Бога и совершенного человека — есть свидетельство истины Христовой; святые таинства, подаваемые канонически правильно рукоположенным иерархом — суть основание жизни Христовой в нас. То есть, в иерархии Сам Христос присутствует как путь, в исповедании веры — как истина, в таинствах — как жизнь. Вот наличие всего в совокупности и определяется понятием Церкви. Общество, лишенное хотя бы одного из трех, не может быть Церковью, т. к. таковое триединство, где будет отсутствовать любое одно, препятствует действительному осуществлению других.

Имея смутные понятия о вере, некоторые люди пытались самостоятельно разобраться в глубоких религиозных вопросах, а между тем, несостоятельность или невнимание к духовной жажде страждущего у священника или собственный прагматизм ищущего заводили его на путь ложных мечтаний или в дебри лжеучений. Там он не только оседал и укреплялся, но со временем и сам становился активным миссионером или даже ересиархом. И присуще это было не только людям низкого сословия и среднего интеллекта, но в ересь впадали известные по всей России люди. Иоанн Кронштадтский писал, что все «Ренаны, Бюхнеры, Шопенгауэры, Вольтеры — никто в сравнении с нашим безбожным россиянином — Толстым» (*слово о. И. Кронштадтского. Мысли мои по поводу насилий христиан над евреями в г. Кишиневе. Одесса, 1903. С. 3–5*). Отца Иоанна возмущало само покушение Толстого на устоявшиеся догматы церкви, на ее вероучение. Он вовсе не отрицал значение Толстого как великого художника, но «... я думаю, что он болезненно возмечтал о своем умственном величии» (*Св. прав. Иоанн Кронштадтский. О душегубном еретичестве графа Л. Н. Толстого. СПб., 1907. С. 9*).

Обобщая религиозный аспект русского сектантства, поляризуя и соотнося его с Православием, примем следующие, породившие его причины:

1. Неудовлетворенность ортодоксальной Церковью.
2. Жажда и попытка разрешить внутренние духовные проблемы.
3. Утверждение в обмане через духовную изоляцию от Церкви.

Нравственный аспект сектантства

В жизни Православной Церкви существовало и существует много разного рода недостатков, которые повсеместно и всегда вызывали законное недовольство прихожан. Естественно, что понятие Церковь у человека ассоциируется

прежде всего со всем лучшим, возвышенным, подсознательно желаемым в идеале всегда и у всех. Не случайно со Словом Божиим принят был человек и в самом гнусном вертепе разбойников, и в высшем аристократическом обществе. Ибо, если критерием всех наших поступков будет любовь (а что же еще?!), то нравственный аспект ухода в сектантство будет поглощен. Всецело и без остатка. «Любовь есть совокупность всех совершенств». И более: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8).

Поэт это выразил так:

И речи дар прекрасный,
И поприще крови,
И подвиг веры властной
Все — мусор без любви.

Соблазняются прихожане небрежным, чисто формальным отправлением богослужения и разных треб, отсутствием учительства, нетрезвой жизнью пастыря, вымогательством за исполнение треб, лихоимством, отсутствием простоты в бытовой жизни церковнослужителей. Все это вызывает недоверие к пастырю, а нередко и вражду. Делает пасомого более восприимчивым к проповеди лжеучителей. Посему и Господь говорит: «... итак будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10:16). Если же, готовясь к пастырству, человек «не снимает обуви с ног своих», то лучше и не дерзает пусть в учительстве по слову апостола: «... не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению...» (Иак. 3:1).

Психологический аспект сектантства

Гордость, как стремление человека стать выше какого бы то ни было стеснения и ограничения и быть абсолютно свободным деятелем в мире, приводит в результате к теоретическому устранению Бога и постановке на Его место человека, т. е. самообожению. Гордый самообольщенный человек считает излишним в деле спасения какое бы то ни было посредничество, так как у него есть свои средства спасения: плоть свою может обуздать радениями, постом, веригами и т. п. Отсюда, восходя от «совершенства к совершенству», достигает сам собою «безгрешности» и «святости». Церковь, считая такой человек, налагает на свободную волю оковы, томит дух, поработачивает дерзновение, поэтому она не нужна, ибо Дух Святой и так с ним. Иерархия, таинства, посты и уставы, кресты и иконы — все заблуждение; если же и нет, то не через них спасение.

В Притчах сказано: «Погибели предшествует гордость» (16:18), и у пророка Авдия (1:3) то же: «Гордость сердца твоего обольстила тебя». А зная и то, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4:6), то станет ясно, что духовная прелесть становится доминирующим фактором в психологических причинах русского сектантства.

Исторический аспект возникновения сектантства

До конца XVIII века в России господствовало византийское влияние; оно — то и направляло через Церковь общественно — политическую мысль народа к религиозно — нравственному идеалу. С Западной Европой Русь хотя и имела

общение (в рамках торгово — дипломатических отношений), но в делах веры твердо оставалась на позициях Православия. XVIII век стал счастливым временем для рационалистических идей в России. В период царствования Петра I осуществлялся тесный контакт императорского двора с Германией, и постепенно влияние протестантского Запада проникло на Русь. Удобным местом для распространения религиозного вольнодумства была Украина. В Азовскую крепость ссылали преступников. Там же поблизости селились беглые люди, раскольники, дворяне, недовольные государственной службой и беглые крестьяне — крепостные. Естественно, это была среда весьма питательная для всякого рода религиозного вольнодумства и ересей. Масла в огонь подливали недовольные церковной властью и покинувшие свои приходы церковнослужители и монахи, которых там тоже было с избытком. Таким образом, юг Украины стал благодатной почвой для зарождения и развития еретических вероучений всех оттенков и мастей. Там и стали сеять немцы — колонисты первые плевелы, чтобы потом взойти им буйным чертополохом на теле Православия.

О единстве Церкви

Единство Церкви является одним из основных догматов в христианском вероучении. Иисус Христос основал на земле одну Церковь: «... Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Таким образом, говорится об одной Церкви, а не о многих. Господь также говорит об одном стаде под водительством единого Пастыря: «... и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16). Было установлено одно крещение и одно причастие. Единство верующих составляло предмет Его последней молитвы, известной под именем Первосвященнической: «Отче Святой! Соблуди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин. 17:11). И опять акцент делается на одной Церкви: «... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех...» (Еф. 4:5). Апостолы заповедали на все времена: «... стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3). Апостол Павел предупреждает: «... остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16:17); о том же и в слове Иоанна Златоуста сказано: «Разрывать единство и полноту Церкви — есть не меньшее зло, чем создать ересь» (*ЖМП*, № 8, 1971. С. 10).

Таким образом, Церковь — это живое тело божественного Логоса, воплощенного в богочеловеческой личности Иисуса Христа. И надо помнить, исходя из этого определения, что тело это растет и развивается, а стало быть, изменяется и совершенствуется. Мы святимся святостью Церкви, но сама Церковь не оскверняется нашими грехами, ибо ее святость не от нас, а от Бога через Христа. Церковь свята и божественна потому, что освящена кровью Иисуса Христа и дарами Духа Святого, хотя дела церковных людей могут быть далеки от совершенства.

«Воспринять Божество, — писал В. Соловьев, — человек может только в своей истинной целости, во внутреннем единстве со всем; следовательно, воистину обожествленный человек... непременно есть соборный или кафолический — всечеловечество или вселенская Церковь. Человек, который сам по себе помимо Церкви хочет достигнуть божественного значения, такой индивидуальный человек — бог есть воплощение лжи, пародия на Христа, или антихрист... Так

радиус круга один и тот же для всей окружности, одинаково определяет расстояние от центра любой из ее точек, и следовательно, он сам по себе есть уже образующее начало круга, точки же периферии лишь в своей совокупности могут образовать круг. Вне этой совокупности, т. е. вне круга, отдельно взятые, они не имеют никакой определенности, но и круг без них недействителен. В человечестве такой круг есть Церковь» (*В. Соловьев. Духовные основы жизни. Изд. Жизнь с Богом. Брюссель, 1982. С. 122*).

Хотя среди паствы Христовой временами и появлялись еретики: Арий, Македонии, Несторий, Диоскор и др., которые старались сеять плевелы, но Церковь, следуя учению апостола: «... извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5:13), отсекала таковых от общения с собою, оставаясь единою, святою и соборною в течение многих веков.

В XI веке (1054) в христианском мире произошло печальное событие — от Православной Кафолической восточной Церкви отделилась Римо — Католическая Церковь. Это разделение удерживается и до настоящего времени.

Разделение внутри самих сект

Начать с того, что в Протестантизме насчитывается до 400 (!) различных вероучений, школ, сект. Ежегодно появляется где — то в мире очередное учение и тут же с помпой заявляет с момента своего возникновения, что лишь оно спасительно и истинно, а все несогласное с ним отвергается как заблуждение и гибель. При этом следуют ссылки на Священное Писание. Иногда же вероучение очередного религиозного объединения бывает столь заумно, например, сайентологическая церковь, что в нагромождении богословской (если еще богословской) терминологии видна лишь спираль мудрствования, которая уходит в никуда. А подобные организации растут как грибы.

Вот историческая последовательность возникновения наиболее крупных расколов: 1517 г. — возникновение лютеранства, 1531 — меннонитов, 1611 — баптистов, 1863 — адвентистов, 1931 — свидетелей Бога Иеговы. И это лишь основные и наиболее крупные религиозные объединения, которые давно переросли, то, что обычно ассоциируется с сектантством, как в организационной структуре, так и в количестве своих последователей. А разделенные делятся вновь. Некоторые из них в делениях и в праве на истину в последней инстанции доходят до прямого богохульства (скандальный процесс над сектой Моисея Берга, где «очищение» и миссионерство осуществляется через свальный грех).

«Привычку подходить к теориям с меркой своего разума они переносят на христианство и принимают христианство так, как благоволит господин — рас судок. Вот тогда создаются «свои» христианства. И делается это совсем не злобно, а просто по пословице: «Всяк молодец на свой образец». Человеку совсем неискушенному в вере и в христианской жизни думается, что вот то или иное слово Христово надо понять так, а не иначе... что так будет жизненное. И каждый, применительно к своему разуму и применительно к уровню своей душевной жизни, строит свою христианскую теорию...» — писали святые отцы Оптиной пустыни.

В письме Игнатия Брянчанинова к Афонскому монаху Серафиму можно прочитать следующее: «... оживить чувства и кровь старались западные; и в этом преуспели скоро, скоро достигли прелести исступления, которое и называют

святостью. Зараженные духом прелести сами готовят себе роковой конец, говоря словами Божественного Писания: «... удаляющие себя от Тебя гибнут...» (Пс. 72:27).

Восточная Православная традиция подразумевает другой путь — умерщвление чувств воображения и даже своего мнения. Ибо, мнение, по словам оптинских старцев, и есть главная прелесть, т. е. «лжеименный разум».

«Вы — соль земли...» (Мф. 5:13). Протестантские религиозные лидеры толкование этих слов переводят самомысленно, призывая к принципу «всеобщего священства», т. е. — долой священников, ибо мы сами священники. Но, во — первых, их толкование не обнимает целости слов Христовых, ибо Христос Спаситель называет учителей церковных солью, дабы показать необходимую в них нужду, показать, что простые люди без них, оставшись несолеными, восмердят и породят червя.

«Вот баптисты — перекрещенцы какой ужасный грех совершают против Духа Святого; перекрещивая взрослых, они смывают первое крещение и уничтожают благодать печати Духа Святого», — говорил старец Оптиной пустыни о. Варсонофий. Этим святые отцы желали подчеркнуть то, что имеет дерзость именоваться крещением после православного, данного в детстве, не есть крещение от Бога. Все здесь основывается на врожденном вдохновении, которое у людей более или менее развито и происходит от движения чувств сердечных. Истина же отвергает такое вдохновение и умерщвляет его.

Есть в мире кесаря принцип: разделяй и властвуй. Вот он, сатана, и делит Церковь Божию, сея плеве́лы в ее лоно в виде еретических «умозаключений» и «откровений».. Господь не вырывает их до времени. День жатвы откроет и избере́т.

«Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу» (Лк. 22:31). Вначале он сумел отобрать у Лютера крестное знамение, потом молитвы за умерших, затем через утонченную логику (о, диавол великий софист) и лжеименный разум забрал и алтарь Господень у баптистов, литургию, облачения, кресты, фимиам. Таким образом, тайну святой Евхаристии враг рода человеческого свел на «нет». «Ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44). Ложь — это родная стихия диавола. И если через костры, пытки и колізеи у древних христиан времен апостольских не сумел забрать благодати, то через ложь он это легко проделал и не столь отдаленные времена с большей частью христиан. Паутина сатаны не сложна, но легка и удобна.

Действительно, а зачем дорогостоящие архитектурные сооружения, купола, колокола, облачения, каждение фимиама перед алтарем? Обременительно и громоздко. Ничего не надо. Вот только карманного формата Библию для удобства в миссионерской работе и надо. Не более. О богослужбной стороне этой жизни ниже и подробнее.

Все общины, отделившиеся от единства Православной Церкви, уподобляют себя христианам первых трех веков до Константина Великого. Как тогда, говорят они, бедствовала Церковь и не имела видимых храмов, так и они нынче бедствуют. Такое уподобление не соответствует действительности, ибо до Константина Великого еще и гонима была святая Божия Церковь, и бедствовала, и видимых храмов не имела, но не лишалась, как раскольники, священства и таинств, и не прекращалась тогда, как в расколах, по преемству от апостолов епископская

хиротония. Потому — то время им не пример. Нередко сектанты ссылаются на слова святителя Афанасия Великого (из желания посрамить православных их же оружием), что «церковь есть не стены и покров, но вера и житие; не стены церковные, но законы церковные». Но святитель Афанасий Великий собрание верных называет церковью, но того не пишет, чтобы собрание одних простолюдинов без священства и без семи таинств могло называться церковью соборною и апостольскою.

«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел...» (1 Пет. 2:9). Без епископа (не самозванного) и священника собрание христиан не есть церковь, но есть самособранное своевольное скопище людей. А разъясняя слова святителя Иоанна Златоуста о Церкви, следует заметить, что если бы раскольники имели недостаток только в великолепных зданиях или стенах церковных и в покрывах золотых, то могли приводить себе в оправдание Иоанна Златоуста. Но они не веруют в вечность установленных Христом таинств и преемстве священства. Все остальное уже не суть.

В богословских трудах «Вера и разум» за 1899 г., издаваемых Харьковской Духовной семинарией читаем: «... размышляя о сектантских образованиях, следует заметить, что если отделять личность от природы, низводя природу в низшую сферу бытия, то такой персонализм превращает человеческие личности в оторванных друг от друга и общей природы носителей личной свободы, которую они не могут осуществить, отталкиваясь от реального природного бытия, предпочитая ему личность без жизни, самосознание в пустоте, свободу без содержания, анархически беспокойную и мятущуюся, самое себя истребляющую...» У о. Нектария, одного из оптинских старцев, есть выражение: «Соскочить с оси подлинного Православия и потом метаться из стороны в сторону, нигде не обрета покоя».

Дифференцированное разделение сект на два течения

Все секты обыкновенно делятся на рационалистические (рацио — лат. разум) и мистические. Те секты, которые единственным источником вероучения признают Священное Писание, но в то же время в толковании его допускают полную свободу, руководствуясь исключительно своим пониманием, ставят человеческий разум в деле веры выше авторитета Церкви, не придают должного значения церковной внешности и тайнодействиям, отвергают законную иерархию через апостольское преемство, почитание икон, мощей, постов и т. д. называются рационалистическими. Те же секты, которые признают начало внутреннего озарения и откровения, верят в таинственное единение человека с Богом, через воплощение в нем Божества, допуская их полное отождествление, и в учении о нравственности держатся дуалистических воззрений, называются мистическими. К первым, из наиболее распространенных сект, относятся баптисты, адвентисты, свидетели Иеговы и другие (их не счесть). Ко вторым: хлыстовщина, скопчество, пятидесятники (хотя последние не всегда). Однако это деление нельзя назвать исчерпывающим и точным, так как большая часть рационалистических сект включает в себе много мистических элементов и наоборот. Причем в некоторых сектах те и другие крайне смешаны. Эта затрудняет точное дифференцирование

религиозных деноминации по вышеуказанным признакам.

Вообще следует сказать, что назначение этой работы состоит не в том, чтобы пытаться «переводить» из сект их сторонников в Православие (хотя и это не исключено, но невероятно трудно в силу их общинности и даже материальной взаимопомощи), но и целевое назначение работы состоит в умении научить православное сознание полемической форме общения с оппонентом, а пастыря — тому, каким образом оградить пасомых от любого чуждого духа, проникающего в Церковь. Автор не стремится нападать на внешнюю организационную структуру той или иной деноминации, ибо это почти наверняка не достигнет цели, но стремится изнутри рассмотреть содержание, а следовательно, заблуждения наших христианских «друзей», сознательно отделивших себя от Церкви.

Вступать в полемику следует тогда:

1. когда пастырь чувствует свое безусловное превосходство над противником;
2. когда по обстоятельствам полемика навязана, и отказ от нее будет истолкован как неуверенность в своей правоте;
3. сама полемика должна подражать характеру апостольскому, т. е. отличаться достоинством, приветливостью и учительностью. Пастырь должен помнить, что он является проповедником мира, ибо к миру призвал нас Господь, а поэтому не соответствует его призванию враждебное отношение к сектантам.

Во время беседы необходимо соблюдать спокойствие, самообладание, беспристрастность, потому что нервозность вредит делу. Нужно не забывать, что в случае надобности самому напомнить собеседнику место из 2 Тим. 2:24: «Рабу же Господню не должно ссориться, но быть приветливым ко всем». Следует помнить, что повелительный тон, насмешки, колкости не убеждают, а наоборот, дают повод к раздражительности, ненависти, и инициативу следует держать в своих руках, тем более не нужно допускать, чтобы собеседник отклонялся от Библии. Нужно делать закладки по тематике разных цветов в Библию нисходящей лесенкой для быстрого нахождения нужного места в тексте.

Нужно стараться, чтобы беседа была общедоступной и понятной. Сам Иисус говорил простым, всем понятным языком. Примеры и притчи, приводимые Им, были кратки и доступны, поэтому были столь убедительны.

Прежде всего, следует, говоря о дифференциации сект по их вероучительным признакам, сказать об их историческом преемстве в определенный конкретный момент (не от Кафолической Вселенской, конечно, Церкви, ибо такового нет), а поэтому такое «преемство» имеет узкосектантскую направленность. При этом можно условно принять такую далеко не полную схему за основу.

Изначальной точкой отсчета взята Вселенская Церковь, пребывавшая в единстве до 1054 г. И распавшаяся на две ветви, в полноте сохранивших апостольское преемство и по праву имевших власть именоваться Церквами. Далее идут те, которых условно можно считать Церквами, но с большой натяжкой и оговорками. Все остальное, ниспадающее на порядок вниз, является продуктом чисто человеческого вымысла и устройства.

Мы не станем сейчас возвращаться к Протестантизму в его изначальном, так сказать, ортодоксальном варианте — лютеранстве и прочем, это предмет Сравнительного богословия, а немного остановимся на анабаптизме, как предтече самых разнообразных в своей пестроте и экзотике сект.

Слово анабаптизм имеет два корня, или две основы *ana* — повторяю, *baptize*

— погружаю.

Предшественниками Реформации были Альбигойцы, Вальденсы, Иоанн Виклиф, Ян Гус, Савонарола, а с самой Реформации и начинается движение анабаптистов.

Альбигойцы. Это движение возникло на юге Франции и Сев. Италии. Они выступили против аморальности католического духовенства, против паломничества ко святым местам, почитания святых мощей и статуй. Пик их активности падает на 1167 г., а уже в 1208 г. Папа Иннокентий III истребил их в крестовом походе.

Вальденсы. Опять в регионах юга Франции и Сев. Италии неспокойно. Вальдо — богатый купец из Италии раздает свое имущество нищим и становится бродячим проповедником в 1176 г., выступая против расточительности католического духовенства, отрицая чистилище и необходимость молитв за усопших. Подобно альбигойцам, также были истреблены.

Иоанн Виклиф (1324–1384 гг.). Был преподавателем Оксфордского университета. Выступил против духовной власти священства, кардиналов и монахов. Защищал право чтения Библии мирянами (что в Католической Церкви запрещалось). Заслуга в том Виклифа, что он проделал титанический труд по переводу Библии на английский. Умер не насильственной смертью, так и не примирившись с Церковью.

Ян Гус (1369–1415 гг.). Был ректором Пражского университета, горячо осуждал папство. Отвергал чистилище, поклонение святыням, службы для многих непонятном, латинском языке. В конце концов был сожжен на костре.

Савонарола (1452–1498 гг.). Проповедовал как пророк в Кафедральном соборе во Флоренции. Обличал кардиналов и аморальность духовенства при большом стечении народа. Также закончил жизнь трагично, будучи публично повешен на центральной площади за 19 лет до Лютера.

Эти предвестники Реформации указывали на необходимость прямого контакта мысли со Священным Писанием и на необходимость освобождения человеческой мысли от папской власти (забывая, что главное для верующего — смирение и послушание, а все устроит Промысл). Но так или иначе, именно они проложили путь глобальной реформе М. Лютера.

В 1517 году Лютер прибывает к воротам Виттенбергского храма хартию из 95 пунктов, противоречащих доктринам Церкви. Впоследствии становится харизматическим (в смысле лидера) вождем Протестантизма, полностью противопоставив свое вероучение вероучению Католической Церкви. Удержать в единстве протестантский мир Лютер не сумел. Возникло движение, известное в мировой истории как анабаптизм. Первым его учителем и распространителем был *Н. Шторк*, соратник Лютера, когда в 1518 г. развил учение о том, что следует допускать до крещения только взрослых людей по их личной вере в Бога, а детей крестить не следует. Далее Шторк утверждает учение о так называемой «святости невежества», где негативно высказывался о постановлениях Соборов, утверждая, что «истинное знание дается верующим свыше». Утвердившись в «правильности» учения Шторка, другой последователь Лютера, некто *Фома Мюнцер* идет еще дальше. Он призывает невежественную крестьянскую толпу к разрушению храмов и обобществлению частной собственности. Под его предводительством возникает крестьянская война в Германии, отличающаяся жестокостью и беспорядочностью.